

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Филатова Е.М. Экспериментальные основы формирования синонимических парадигм устойчивых сравнений русского языка // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Filatova E.M. (2020). The experimental basis for the formation of Russian stable comparisons synonymous paradigms. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 811

ГРНТИ 16.41.21

Филатова Елена Михайловна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Филологический факультет

Кафедра «Русского языка как иностранного и методики его преподавания»

Соискатель степени кандидата филологических наук

E-mail: st050226@student.spbu.ru; alena-filatova93@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1019331

Экспериментальные основы формирования синонимических парадигм устойчивых сравнений русского языка

Аннотация. В статье описываются данные двух экспериментов, целью которых было подтверждение или опровержение факта синонимических отношений между единицами тематической группы устойчивых сравнений «фактура предметов и поверхностей» для их последующей репрезентации в учебном словаре русских устойчивых сравнений для иностранных учащихся. Понимание характера парадигматических отношений между единицами словаря необходимо для их адекватного представления. Отобранные методом сплошной выборки устойчивые сравнения, описывающие фактуру предметов и поверхностей, разделены на две тематические группы, внутри которых выделено по четыре подгруппы. На базе материалов из этих групп составлено 8 синонимических рядов устойчивых сравнений, в каждом из которых выбрано по одной доминантной единице. С целью подтверждения гипотезы о синонимичности рассматриваемых единиц проведен опрос 71 одного респондента. Анкетированным было предложено выбрать из списка вариантов ответов те фразеологизмы, которые могли бы заменить доминантное устойчивое сравнение в контексте. Статистические данные эксперимента сопровождаются их анализом. Для уточнения некоторых спорных результатов эксперимента проведен второй опрос, во время которого респонденты должны были выбрать единицы, которые не могут заменить выделенное устойчивое сравнение в контексте. Ответы респондентов подтвердили результаты первого эксперимента. На основании полученных данных можно утверждать, что элементы экспериментально верифицированных синонимических рядов должны быть маркированы в учебном словаре как синонимы. Неподтвержденные экспериментом единицы могут также приводиться в конце словарной статьи для пассивного узнавания студентами. Данная статья является частью диссертационного исследования, посвященного изучению русских устойчивых сравнений.

Ключевые слова: устойчивое сравнение; основание сравнения; эталон сравнения; синонимия; парадигматические связи

Устойчивые сравнения (далее – УС) неизменно привлекают внимание представителей различных направлений лингвистической науки. Лингвокультурология – одна из таких областей, поскольку данные единицы обладают национально-культурной спецификой, а следовательно, – лингвокультурологическим потенциалом, требующим детального изучения.

На сегодняшний день не существует единого мнения относительно структуры УС. Л.А. Лебедева, А.В. Элмасын и другие ученые рассматривают УС как трехкомпонентную структуру: А (субъект сравнения) – С (основание сравнения) – m (показатель сравнения) – В (эталон сравнения) [1–4]. Также в науке представлено понимание УС как двухкомпонентной структуры: С – mВ [5–7] и однокомпонентной структуры: mВ [8–10]. Мы принимаем точку зрения Л.А. Лебедевой, согласно которой, эталон сравнения, т. е. «некий идеализированный стереотип, который на социально-психологическом уровне выступает как проявление нормативных представлений о человеке, мире, обществе» [11], не является самодостаточным элементом и требует присутствия остальных элементов. Сопутствующие компоненты могут быть не представлены эксплицитно, однако, по мнению Л.А. Лебедевой, они всегда присутствуют в сознании носителя. Субъект сравнения должен быть включен в обязательный состав УС, так как существуют единицы, которые употребляются только с каким-либо конкретным субъектом, например, *бревно как железное*, либо требуют отнесенности субъекта к определенной тематической группе: *белый, как мел* (о лице).

Основание сравнения, т. е. признак, по которому субъект сравнивается с эталоном, в тех случаях, когда он не выражен эксплицитно, всегда распознается носителем языка, так как зафиксирован в сознании – на это указывают В.В. Малькова [7], М.Л. Ковшова [12]. Как пишет М.Л. Ковшова, основание сравнения, а вовсе не его эталон, является главным элементов УС, так как именно благодаря ему возможны трансформации в другие виды структур, например, с творительным падежом: *виться как змея – виться змеей* [12].

Так, вслед за исследователями, упомянутыми выше, понимаем УС как трехкомпонентную структуру. В данной статье мы рассматриваем единицы, построенные по самой распространенной в русском языке модели, с союзом *как*: *твердый как сталь, мягкий как пух, гладкий как скатерть* и т. п.

Источником материала для исследования послужили словари русских устойчивых сравнений [13–16], из которых было отобрано 771 УС, характеризующее «предметы». Выбор материала обусловлен недостаточной, на наш взгляд, представленностью в научной литературе работ, посвященных УС, описывающих не человека, а мир вокруг него. Действительно, в большинстве проведенных исследований внимание в основном уделяется УС, характеризующим внешность, характер, поведение человека или животного [4; 7; 18–20]. Перспективным вектором работы представляется изучение русских УС, характеризующих внешний по отношению к человеку мир.

Цель статьи – определить состав синонимических парадигм в рамках выбранной тематической группы русских УС «фактура предметов и поверхностей» для дальнейшего описания синонимических рядов данной группы УС в учебном словаре для иностранцев.

Приемом сплошной выборки материала из существующих словарей устойчивых сравнений русского языка было отобрано 98 единиц, образующих тематическую группу УС, характеризующих фактуру предметов и поверхностей. Внутри данной группы мы выделили 4 подгруппы сравнений, описывающих фактуру с точки зрения тактильных характеристик:

1. Твердые, жесткие покрытия (21 единица): *твердый как гранит; твердый как кремль; как сухарь; твердый (жесткий) как наждак; жесткий (шероховатый) как терка; жесткий (шершавый) как рашпиль; драть (сдирать) как рашипилем; твердый (крепкий) как железо (железный); бревно как железное; твердый (крепкий) как сталь; жесткий (твердый) как камень; как деревянный; как деревяшка; как каменный; крепок как камень; как накрахмаленный; покрываться (покрыться) как панцирем; прямой (ровный) как кол; торчат (стоять, топорщиться, подниматься) как кол; твердый как дерево; твердый как палка.*
2. Мягкие, бархатистые покрытия (13 единиц): *как бархатный (бархат); как мох; как мохом покрыто; мягкий как вата; пушистый как вата; сделанный как из ваты; мягкий как шелк, как шелковый; мягкий (пухлый) как подушка; мягкий как [детская] игрушка; мягкий как воск; мягкий как перина; мягкий как пух.*
3. Гладкие, ровные покрытия (10 единиц): *гладкий как мрамор; гладкий как атлас; гладкий как эмаль, гладок и чист как паркет; гладкий (спокойный) как озеро; гладкий как зеркало; гладкий как скатерть; голый как камень; как яичко; ровный как доска.*
4. Скользкие покрытия (5 единиц): *скользкий как лед; скользкий как налим; скользкий как уж; скользкий как медуза.*

Мы выделили также подгруппу УС, характеризующих фактуру предметов и поверхностей с визуальной точки зрения. В свою очередь, данная подгруппа включает следующие разряды:

1. Блестящие, сверкающие покрытия (26 единиц): *сиять как драгоценный камень; блестеть (сверкать) как серебряный; блестеть (сверкать, отливать) как серебро; блестящий (сверкающий) как алмаз; блестеть (сверкать, сиять) как червонец; блестеть (сверкать) как льдинка; блестеть (сиять, сверкать, гореть) как [яркая] звезда (звездочка); блестеть (сиять) как лощеный; блестеть (сиять) как начищенный [кирпичом]; блестеть как глянец; блестеть как жемчуг; блестеть как новая копейка; блестеть как слюда; блестеть как стеклянный; блестеть (сверкать) как золотце; блестеть (заблестеть) как новенький грош; блестеть (сверкать) как зеркало; блестеть (сверкать) как золото (золотой); блестеть (сверкать) как лакированный; блестеть (сверкать) как полированный; блестеть (сверкать) как снег; блестеть (сверкать) как огонь; блестеть (сверкать, сиять) как алмазы; блестеть (сверкать, сиять) как солнце; блестеть (сиять) как медный (начищенный) самовар; блестеть (блеснуть) как молния.*
2. Чистые поверхности (5 единиц): *чистый как скатерть; чистый как кристалл; чистый как [обсосанный] леденец; чистый (чист) как [первый] снег; чистый как стекло (стеклышко).*
3. Грязные поверхности (3 единицы): *грязный как мазут; как мухами обсажен (облеплен); как картошка.*
4. Прозрачные поверхности (3 единицы): *как стеклянный; прозрачный (светлый) как стекло; прозрачный как слюда.*

Как пишет О.В. Подчаха [21], несмотря на то, что парадигматические отношения между фразеологизмами обычно исследуются так же, как и отношения между лексемами, существует ряд особенностей, которые необходимо оговорить. В качестве основных признаков фразеологизмов-синонимов называют.

- Тожественное или близкое значение – если основания сравнения у двух УС тождественны, можно считать синонимичными: *чистый как кристалл, чистый как стекло*.
- Одинаковая предметная соотнесенность – О.В. Подчаха пишет, что применительно к УС это требование также имеет отношение только к основанию сравнения. В синонимичных сравнениях элементы С должны быть выражены одним и тем же или близкими по значению словами.
- Одинаковая валентность – этот пункт относится к отношениям между элементами В и А. Два УС могут быть названы синонимичными, если они оба могут сочетаться с одной и той же тематической группой слов, обозначаемых элементом А: *скользкий как медуза, скользкий как угорь, скользкий как налим* могут называться синонимичными, т. к. описывают человека. УС *скользкий как лёд* выпадает из этого синонимического ряда, так как описывает поверхность [21].

Опираясь на перечисленные критерии для определения синонимичности фразеологизмов и проанализировав приведенные выше семантические подгруппы, мы составили 8 исходных синонимических рядов УС, в каждом из которых выбрали по одной опорной единице: *гладок и чист как паркет; жёсткий, шершавый как наждак, жёсткий, твёрдый как камень, мягкий как пух, сверкать, сиять как солнце, блестеть как зеркало, чистый [чист] как первый снег, прозрачный (светлый) как стекло*. Выделяя синонимические парадигмы, мы ориентировались на дефиниции, данные в используемых нами словарях УС [13–16], а также на собственную языковую интуицию. Опорные единицы в каждом из рядов, как мы считаем, обладают необходимыми для доминант свойствами. Каждая из них «является наиболее употребительным синонимом», а также «наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно и просодически» [22].

По данным «Национального корпуса русского языка»¹, перечисленные выше доминантные УС чаще остальных встречаются в контекстах художественного и публицистического дискурсов. С точки зрения стилистической окраски, они нейтральны, не имеют специальных помет в словарях.

Для того чтобы проверить выдвинутую гипотезу, мы провели анкетирование носителей русского языка. Всего был опрошен 71 человек. Информантами выступили люди, имеющие или получающие высшее образование, разного рода занятий, 50 информантов женского пола и 21 – мужского. Возраст и гендерная отнесенность не повлияли на результаты опроса. Респондентам было предложено выбрать из списка УС те, которые могли бы, по их мнению, заменить выделенное УС в контексте. Для проверки каждого опорного УС было использовано несколько текстовых отрывков, в качестве иллюстративного материала послужили контексты из художественной литературы и периодической печати. Участники эксперимента имели возможность предложить собственные варианты замены, которые можно было написать в специальной графе анкеты.

Результаты эксперимента показали, что выбор взаимозаменяемых УС во многом зависит от конкретного контекста, от субъекта сравнения. Так, в отрывке <...> *человек катился по гладкому, как паркет льду без паруса и лыж*. [Г.Г. Демидов. Люди гибнут за металлы (1972–1980)]¹ вариант *гладкий как зеркало* выбрали 59 человек из 71 опрошенных. Все остальные единицы выбирало гораздо меньшее количество респондентов: *гладкий как озеро* (7 человек), *гладкий как доска* (5 человек), *гладкий как эмаль* (3 человека), *гладкий как скатерть* (2 человека). В качестве своего варианта двое анкетированных предложили *гладкий как стекло*.

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.11.2019).

Для следующего контекста *Перед Михайловской версты на три раскинулась целина, ровная и гладкая, как паркет*. [А.В. Туркул, И.С. Лукаш. Дроздовцы в огне (1937–1948)]¹ самыми популярными ответами оказались *гладкий как скатерть* (26 человек), *гладкий как озеро* (21 человек), *гладкий как доска* (17 человек). Для замены УС в отрывке *Во время отлива километра на три обнажается песчаное дно гладкое, как паркет*. [В.И. Мухина. Воспоминания Веры Мухиной (1939–1940) // «Искусство», 1957]¹ большинство анкетированных использовало *гладкий как мрамор* (21 человек), *гладкий как зеркало* (18 человек), *гладкий как доска* (14 человек). Так, на ответы респондентов во многом влияло определяемое слово и ассоциации с ним, что подтверждает положение о том, что важнейшим признаком синонимичности УС является совпадение валентности единиц. Представляется, отвечающие выбирали из предложенных УС те, в которых элементы А имеют хотя бы одну общую сему с элементом А в доминантном УС. Так, «целина» из второго примера вызывает ассоциации со скатертью, озером, доской. Мы предполагаем, что все эти лексемы обладают общим признаком «неограниченности пространства», поэтому включающие их УС маркировались респондентами как синонимы. Неслучайно ответы *гладкий как мрамор* (5 человек) и *гладкий как эмаль* (1 человек) оказались самыми не частотными, т. к. они с этим признаком не ассоциируются.

На выбор информантов, безусловно, оказывает влияние степень употребительности того или иного УС, а также понимание значения отдельных его компонентов. Так, для контекстов *Под ногами была ровная, шероховатая, как наждак поверхность, густо усеянная битым стеклом и всякой дрянью* [Евгений Лукин. Там, за Ахероном (1995)]¹; *Здесь снегу много, слежался, твердый и жесткий, как наждак*. [Александр Иванов. Первое следствие (1977)]¹; *Старый, нежно закопченный от времени мрамор был на грубых сколах как наждак <...>* [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995–1999)]¹ мы предлагали испытуемым два варианта замены: *жесткий, шероховатый как терка* и *жесткий, шероховатый как рашпиль*. В каждом случае проголосовавших за первый вариант было существенно больше (42 человека, 30 человек и 42 человека, соответственно). В комментариях к вопросу несколько человек написали, что не знают, что такое «рашпиль». Как нам представляется, оба варианта в задании синонимичны опорному *жесткий, шершавый как наждак*, однако УС *жесткий, шероховатый как рашпиль* реже употребляется и незнакомо значительной части респондентов. Так как при составлении фразеологического минимума УС для учебного словаря широкая известность и употребительность каждой из единиц имеет принципиальное значение, в последующей лексикографической работе мы будем обращать на этот параметр особое внимание.

Приведем основные результаты проведенного эксперимента в таблице ниже. В графе «наиболее частотные варианты ответа» мы фиксируем УС, названные 20 и более респондентами. Все используемые контексты были взяты из Национального корпуса русского языка¹.

Таблица 1

Результаты эксперимента №1

Опорное УС	Контекст употребления, предложенный респондентам	Наиболее частотные варианты ответа
Гладок и чист как паркет	<...> человек катился по гладкому, как паркет льду без паруса и лыж [Г.Г. Демидов. Люди гибнут за металл (1972–1980)]	Гладкий как зеркало (59 из 71)
	Перед Михайловской версты на три раскинулась целина, ровная и гладкая, как паркет [А.В. Туркул, И.С. Лукаш. Дроздовцы в огне (1937–1948)]	Гладкий как скатерть (26 из 71) Гладкий как озеро (21 из 71)
	Во время отлива километра на три обнажается песчаное дно гладкое, как паркет [В.И. Мухина. Воспоминания Веры Мухиной (1939–1940) // «Искусство», 1957]	Гладкий как мрамор (21 из 71)

Опорное УС	Контекст употребления, предложенный респондентам	Наиболее частотные варианты ответа
Жесткий (шероховатый) как наждак	Старый, нежно закопченный от времени мрамор был на грубых сколах как наждак <...> [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995–1999)]	Жесткий (шероховатый) как терка (42 из 65)
	Под ногами была ровная, шероховатая, как наждак поверхность, густо усеянная битым стеклом и всякой дрянью [Евгений Лукин. Там, за Ахероном (1995)]	Жесткий (шероховатый) как терка (42 из 67) Жесткий (шероховатый) как рашпиль (23 из 67)
	Здесь снегу много, слежался, твердый и жесткий, как наждак [Александр Иванов. Первое следствие (1977)]	Жесткий (шероховатый) как терка (30 из 64) Жесткий (шероховатый) как рашпиль (22 из 64)
Жесткий (твердый) как камень	Мяч был теннисный, твердый, как камень, били они изо всех сил и с близкого расстояния [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]	Как каменный (26 из 71)
	После сжигания эта масса превращается в твердый, как камень, но очень легкий «пирог» [обобщенный. Заметки о советской технике // «Техника молодежи, 1951]	Твердый как гранит (24 из 71)
	Лыжня была твердой, как камень и давала неприятно жесткое скольжение [Ю.М. Нагибин. Дневник (1967)]	Твердый как гранит (25 из 71)
Мягкий как пух	Наконец, была мягкая, как пух эластопластмасса, которая шла на приготовление тюфяков и матрасов <...> [Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)]	Мягкий как вата (57 из 71)
	Только: широкий стол, два, мертвых сейчас, телефона и пара одинаковых кожаных кресел, мягких, как пух [Н. Ларионов. Тишина (1925)]	Мягкий как перина (50 из 71)
	Скамейки здесь были самые удобные. Мягкие, как пух и даже как будто теплые [Андрей Геласимов. Гож обмана (2003)]	Мягкий как перина (34 из 69) Мягкий (пухлый) как подушка (25 из 71)
Сверкать (сиять) как солнце	Он держал на руке круглый серебряный поднос, сиявший как солнце [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]	Каждое УС было названо менее 20 раз
	За подносом шел дежурный надзиратель в белом, сверкающем как солнце дубленом овчинном полушубке [В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]	Каждое УС было названо менее 20 раз
	Это было совсем крошечное облачко, но сияло оно, как солнце [Владислав Бахревский. Рождение Пуша // «Мурзилка», 2003]	Блестеть (сиять, сверкать, гореть) как [яркая] звезда (20 из 71)
Блестеть как зеркало	И только независимый взгляд Персей на эту силу, взгляд через блестящий, как зеркало щит, подаренный герою Афиной, спасает его от смерти [Е.Т. Яковлев. Эстетика (1999)]	Блестеть (сверкать) как полированный (отполированный) (22 из 69)
	И, наконец, сам черный от времени и сияющий, как зеркало помост храма, на котором вы сидите [Константин Симонов. Рассказы о японском искусстве (1958)]	Блестеть, сверкать как полированный (отполированный) (24 из 70)
Чистый (чист) как [первый] снег	<...> выхватил из ряда непочатый холст, тщательно загрунтованный белилами и, чистый, как первый снег [А.Е. Рекемчук. Мамонты (2006)]	Чистый как скатерть (37 из 70)
	За дверью из сплошного стекла, на возвышении, обложенном белоснежным кафелем, стояли три унитаза. На тонких, как лебединая шея, подставках. Очень разные. Но все – тоже белые и чистые как первый снег в тех местах, где не живут люди [Нодар Джин. Учитель (1980–1998)]	Чистый как кристалл (25 из 70) Чистый как стекло (стеклышко) (22 из 70)
	Шли мимо чиновников в костюмах черных, словно графит, и воротничках чистых, как первый снег [А.И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966–1973)]	Чистый как скатерть (35 из 65)

Опорное УС	Контекст употребления, предложенный респондентам	Наиболее частотные варианты ответа
Прозрачный (светлый) как стекло	Это был прозрачный, как стекло слой, под которым виднелся чистый серебристо-белый металл <...> [И.А. Ефремов. Звездные корабли (1944)]	Прозрачный как слюда (31 из 65) Как стеклянный (26 из 65)
	Небо было ясное, безоблачное, и прозрачный, как стекло воздух обещал нам полную удачу в разведке [А.В. Шиуков. Война в воздухе (1940–1941)]	Как стеклянный (37 из 65) Прозрачный как слюда (20 из 65)

В целом наша гипотеза о том, какие из отобранных единиц можно считать синонимичными, подтвердилась результатами проведенного анкетирования. В списке, составленном по итогам эксперимента, нет УС, которые не были бы выбраны хотя бы один раз. Однако мы считаем, что в учебный словарь целесообразно включать только те УС, которые были отмечены более чем десятью респондентами.

Итак, согласно проведенному эксперименту, бесспорными синонимами, заслуживающими фиксации в учебном словаре, можно считать:

1. *Гладок и чист как паркет; гладкий как зеркало; гладкий как скатерть; гладкий как озеро; гладкий как мрамор; гладкий как доска.*

Не вошло в парадигму: *гладкий как эмаль*

2. *Жесткий (шершавый) как наждак; жесткий (шероховатый) как терка; жесткий (шершавый) как рапира.*

3. *Жесткий (твердый) как камень; как каменный; твердый как гранит; твердый как кремль; твердый как сталь; твердый (крепкий) как железо.*

Не вошли в парадигму: *как деревяшка; как деревянный*

4. *Мягкий как пух; мягкий как вата; мягкий как перина; мягкий (пухлый) как подушка.*

Не вошли в парадигму: *мягкий как [детская] игрушка.*

5. *Сверкать (сиять) как солнце; блестеть (сиять, сверкать, гореть) как [яркая] звезда; блестеть как золото (золотой); блестеть (заблестеть) как новенький грош; блестеть (сиять, сверкать) как серебряный; сиять как драгоценный камень.*

Не вошли в парадигму: *блестеть (сверкать, отливать) как серебро; блестеть (сиять, сверкать) как червонец; блестеть (сверкать) как льдинка; блестеть как новая копейка; блестеть (сверкать) как золотце; блестеть (сверкать, сиять) как алмазы.*

6. *Блестеть как зеркало; блестеть (сверкать) как полированный (отполированный); блестеть (сверкать) как огонь; блестеть как глянец; блестеть (сверкать) как серебряный; блестеть (сиять) как лощеный; блестеть как стеклянный.*

Не вошли в парадигму: *блестеть как слюда; блестеть (сиять) как [начищенный] кирпичом; блестеть как лакированный (налакированный); блестеть (сверкать) как снег; блестеть (сиять) как медный (начищенный) самовар; блестеть как паркет.*

7. *Чистый (чист) как [первый] снег; чистый как скатерть; чистый как кристалл; чистый как стекло (стеклышко).*

Не вошли в парадигму: *чистый как [обсосанный] леденец.*

8. *Прозрачный (светлый) как стекло; прозрачный как слюда; как стеклянный.*

Таким образом, если основываться на полученных данных, не вошедшие в синонимический ряд УС, не должны быть представлены в учебном словаре как синонимы опорного фразеологизма.

В целом, результаты эксперимента представляются логичными, сомнения вызывают, однако, синонимические парадигмы для УС *сверкать* (*сиять*) как *солнце* и *блестеть* как *зеркало*. Неожиданным оказался тот факт, что такие близкие по значению УС как, например, *блестеть* (*заблестеть*) как *новенький грош* и *блестеть* как *новая копейка*, *блестеть* (*сиять*, *сверкать*) как *червонец* оказались в разных группах – последние два не вошли в синонимический ряд. УС *сиять* как *драгоценный камень* и *блестеть* (*сверкать*, *сиять*) как *алмазы* также, по результатам опроса, оказались не синонимичны, хотя эталоны сравнения находятся в отношениях гиперонимии.

Обратим внимание на то, что в качестве синонима для УС *сверкать* (*сиять*) как *солнце* только одна единица была выбрана 20 респондентами (*блестеть* (*сиять*, *сверкать*, *гореть*) как [*яркая*] *звезда* (20 из 71)), что объясняется, с одной стороны, семантической близостью эталонов сравнения («солнце» и «звезда», а с другой – принадлежностью субъекта сравнения («облачко») к той же семантической группе, что и эталон сравнения («звезда») – объекты на небе.

Так как основания сравнения во всех составленных нами синонимических рядах УС тождественны или близки по значению, решающую роль при определении синонимичности УС играет способность элемента В сочетаться с элементами А, выраженными словами одной предметной отнесенности. Согласно данным словарей русских УС, исследуемые единицы не имеют четких ограничений в употреблении и могут использоваться для описания любых блестящих поверхностей. В попытке выявить единицы, которые, по мнению носителей языка, не могут сочетаться с субъектами сравнения в контексте, мы провели дополнительный эксперимент для этой подгруппы.

Мы попросили 30 информантов выбрать из предложенных УС те, которые, по их мнению, не способны заменить выделенное УС в контексте. Для иллюстрации использования УС *сиять* (*сверкать*) как *солнце* мы выбрали контексты: (1) *За подносом шел дежурный надзиратель в белом, сверкающем как солнце дубленом овчинном полушубке*. [В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]¹; (2) *Это было совсем крошечное облачко, но сияло оно, как солнце*. [Владислав Бахревский. Рождение Пуша // «Мурзилка», 2003]¹. Согласно результатам опроса, меньше всего для замены УС *сиять* (*сверкать*) как *солнце* подходят *блестеть* (*сверкать*) как *льдинка* (6 из 30), *блестеть* (*сверкать*) как *золотце* (5 из 30) – для первого контекста; *блестеть* (*сверкать*) как *льдинка* (10 из 30), *блестеть* как *новая копейка* (6 из 29) – для второго контекста. Эти данные совпадают с полученными в результате первого эксперимента: каждый из этих трех УС был назван минимальным количеством респондентов и не вошел в синонимическую парадигму.

Для проверки УС *блестеть* как *зеркало* мы использовали контексты: (1) *И только независимый взгляд Персей на эту силу, взгляд через блестящий, как зеркало щит, подаренный герою Афиной, спасает его от смерти*. [Е.Т. Яковлев. Эстетика (1999)]¹; (2) *И, наконец, сам черный от времени и сияющий, как зеркало помост храма, на котором вы сидите*. [Константин Симонов. Рассказы о японском искусстве (1958)]¹. По мнению испытуемых, не являются синонимами *блестеть* как *зеркало* следующие УС: *блестеть* как *паркет* (7 из 30), *блестеть* (*сверкать*) как *огонь* (6 из 30) – для первого контекста; *блестеть* (*сверкать*) как *снег* (6 из 30), *блестеть* как *паркет* (5 из 30) – для второго контекста. В этом случае ответы также совпадают с данными первой анкеты, так как те УС, которые в первой анкете отмечались наибольшим количеством респондентов как синонимы, в новой анкете были выбраны наименьшим

количеством человек. Также обратим внимание на то, что выбранные в качестве неподходящих для замены выделенного УС единицы для обоих контекстов в целом совпадают.

Таким образом, результаты дополнительного эксперимента подтвердили выдвинутое ранее предположение о составе синонимических рядов для УС *сиять (сверкать) как солнце и блестеть как зеркало*.

Мы полагаем, что в учебном словаре для иностранцев УС, образующие, согласно проведенным экспериментам, синонимические ряды, должны быть маркированы соответствующе – как синонимы. Не нашедшие экспериментального подтверждения своей синонимичности единицы могут быть приведены в отсылочной зоне словарной статьи после помет «См.» или «Ср.» для пассивного узнавания иностранным адресатом словаря.

Подводя итоги, заметим, что парадигматические связи между УС с одинаковыми основаниями сравнения не всегда очевидны не только иностранцам, но и носителям языка, поэтому нуждаются в дальнейшем изучении с целью разработки наиболее эффективных способов их презентации в иностранной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешин А.С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 263 с.
2. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеогрфии: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский институт, 1999. 196 с.
3. Элмасын А.В. Лингвистические основы создания двуязычного (русско-английского) тематического словаря устойчивых сравнений: Автореферат. Ставрополь: Кубанский государственный университет, 2011. 22 с.
4. Юй Фэнин Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) / дис. к.ф.н. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. 255 с.
5. Богрова К.М. Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура / автореф. дис. к.ф.н. Иваново: Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2012. 24 с.
6. Ильясова Л.И. Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках / автореф. дис. к.ф.н. Казань.: Казанский государственный ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2009. 21 с.
7. Малькова В.В. Реализация тематического поля «внешность человека» в устойчивых сравнениях русского и немецкого языков // Вестник Московского государственного областного университета. Москва: Вестник МГОУ, 2013. № 4. С. 39–43.
8. Антонова, З.И. Из наблюдений над сравнениями-фразеологизмами, примыкающими к прилагательным / З.И. Антонова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1978. Вып. 7. С. 96–104.
9. Котелова Н.З. О логико-грамматическом уровне в языке // Язык и мышление. М., 1967.

10. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 192 с.
11. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. Пособие. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.
12. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Коллективная монография. Санкт-Петербург – Грайфсвальд, 2016. 277 с.
13. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь. Краснодар: КГУ, 2003. 568 с.
14. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 608 с.
15. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 799 с.
16. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: Русские словари, 2001. 798 с.
17. Юй Фэнин Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) / дис. к.ф.н. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. 255 с.
18. Рахимова А.Р. Модели устойчивых сравнений русского языка, обозначающих характер человека и его эмоциональное состояние // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №4. Ч. 1. С. 163–165.
19. Чжан Личэн Русские устойчивые сравнения с эталоном «ребенок» (Лингвокультурологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5. Ч. 3. С. 162–165.
20. Валипур Алиреза Устойчивые сравнения с названиями животных и их национально-культурная специфика в русском и персидском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. 2016. № 2. Ч. 2. С. 66–68.
21. Подчаха О.В. Системные отношения в системе устойчивых сравнений // Русский язык за рубежом. №2 (231). М.: Государственный институт русского языка, 2012. С. 58–61.
22. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии: Т.1.: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.

Filatova Elena Mikhailovna

Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: st050226@student.spbu.ru; alena-filatova93@mail.ru

The experimental basis for the formation of Russian stable comparisons synonymous paradigms

Abstract. The article describes the data of two experiments in order to confirm or refute the fact of synonymous relationship between Russian stable comparisons from the thematic group «The texture of objects and surfaces» for their subsequent representation in the educational dictionary of Russian stable comparisons for foreign students. Selected by the continuous sampling method the stable comparisons that describe the texture of objects and surfaces are divided into two thematic groups, within which four subgroups are distinguished. Based on the materials from these groups, 8 synonymous series of stable comparisons were compiled. In each serie one dominant unit was chosen. In order to confirm the hypothesis about the synonymy of the units, a survey of 71 one respondent was conducted. The respondents were asked to choose from the list those phraseological units that could replace the dominant stable comparison in the context. The statistical data of the experiment is accompanied by their analysis. To clarify some of the controversial results of the experiment, a second survey was conducted, during which respondents had to choose units that could not replace the highlighted stable comparison in the context. Respondents' answers confirmed the results of the first experiment. Based on the data obtained, it can be argued that the elements of experimentally verified synonymic series should be marked in the educational dictionary as synonyms. Unconfirmed by the experiment units can also be found at the end of a vocabulary entry for passive recognition by students. This article is part of the thesis devoted to the study of Russian stable comparisons.

Keywords: stable comparison; basis of comparison; standard of comparison; synonymy; paradigmatic connections

REFERENCES

1. Aleshin A.S. (2011). Ustoychivye sravneniya shvedskogo yazyka, kharakterizuyushchie cheloveka (lingvokul'turologicheskiy aspekt). [*Sustainable comparisons of the Swedish language that characterize a person (linguistic and cultural aspect).*] Saint Petersburg, p. 263.
2. Lebedeva L.A. (1999). Ustoychivye sravneniya russkogo yazyka vo frazeologii i frazeografii. [*Stable comparisons of the Russian language in phraseology and phraseography.*] Krasnodar: Kuban Institute, p. 196.
3. Ehlmasyan A.V. (2011). Lingvisticheskie osnovy sozdaniya dvuyazychnogo (russko-angliyskogo) tematicheskogo slovarya ustoychivyykh sravneniy: Avtoreferat. [*Linguistic basis for creating a bilingual (Russian-English) thematic dictionary of sustainable comparisons: Abstract.*] Stavropol: Kuban State University, p. 22.
4. Yuy Fehnin (2016). Ustoychivye sravneniya, kharakterizuyushchie litso cheloveka, v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka). [*Stable comparisons characterizing a person's face in the Russian language picture of the world (against the background of the Chinese language).*] Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, p. 255.
5. Bogrova K.M. (2016). Ustoychivye sravneniya v drevnerusskom tekste: semantika i struktura. [*Stable comparisons in the Old Russian text: semantics and structure.*] Ivanovo: Vladimir State University A.G. and N.G. Centennial, p. 24.
6. Il'yasova L.I. (2009). Ustoychivye sravneniya s kolorativnym komponentov v angliyskom i russkom yazykakh. [*Sustainable comparisons with color components in*

- English and Russian.*] Kazan: Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin, p. 21.
7. Mal'kova V.V. (2013). The implementation of the thematic field "human appearance" in stable comparisons of Russian and German languages. *Bulletin of Moscow State Regional University*, 4, pp. 39–43 (in Russian).
 8. Antonova Z.I. (1978). Iz nablyudenii nad sravneniyami-frazeologizmami, primykayushchimi k prilagatel'nym. [*From observations of phraseological units comparisons adjacent to adjectives.*] Novosibirsk: Novosibirsk State University, pp. 96–104.
 9. Kotelova N.Z. (1967). O logiko-grammaticheskom urovne v yazyke. [*On the logical and grammatical level in the language.*] Moscow.
 10. Ogol'tsev V.M. (2015). Ustoychivye sravneniya v sisteme russkoy frazeologii. [*Stable comparisons in the system of Russian phraseology.*] Moscow: Book House "LIBROCOM", p. 192.
 11. Maslova V.A. (2004). Kognitivnaya lingvistika. [*Cognitive linguistics.*] Moscow: Tetra Systems, p. 256.
 12. Mokienko V.M. (2016). Ustoychivye sravneniya v sisteme frazeologii. [*Stable comparisons in the phraseology system.*] Saint Petersburg: Greifswald, p. 277.
 13. Lebedeva L.A. (2003). Ustoychivye sravneniya russkogo yazyka: Kratkiy tematicheskii slovar'. [*Sustainable comparisons of the Russian language: A brief thematic dictionary.*] Krasnodar: Kuban State University, p. 568.
 14. Mokienko V.M. (2016). Slovar' sravneniy russkogo yazyka. [*Dictionary of Russian language comparisons.*] Saint Petersburg: Norint, p. 608.
 15. Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2008). Bol'shoy slovar' narodnykh sravneniy. [*Great Dictionary of Popular Comparisons.*] Moscow: CJSC OLMA Media Group, p. 799.
 16. Ogol'tsev V.M. (2001). Slovar' ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka. [*Dictionary of sustainable comparisons of the Russian language.*] Moscow: Russian dictionaries, p. 798.
 17. Yuy Fehnin (2016). Ustoychivye sravneniya, kharakterizuyushchie litso cheloveka, v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka). [*Stable comparisons characterizing a person's face in the Russian language picture of the world (against the background of the Chinese language).*] Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, p. 255.
 18. Rakhimova A.R. (2017). Models of stable comparisons of the Russian language, denoting the nature of a person and his emotional state. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 4, pp. 163–165 (in Russian).
 19. Chzhan Lichehn (2017). Russian stable comparisons with the standard "child" (Linguocultural aspect). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 5, pp. 162–165 (in Russian).
 20. Valipur Alireza (2016). Stable comparisons with animal names and their national-cultural specificity in Russian and Persian languages. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2, pp. 66–68 (in Russian).
 21. Podchakha O.V. (2012). System relations in the system of stable comparisons. *Russian language abroad*, 2(231), pp. 58–61 (in Russian).
 22. Apresyan Yu.D. (2009). Issledovaniya po semantike i leksikografii: Tom 1: Paradigmatika. [*Studies on Semantics and Lexicography: Volume 1: Paradigmatics.*] Moscow: Languages of Slavic cultures, p. 568.